

## НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

### THE NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN BASHKIR LINGUISTICS

**R. Sanyarova  
I. Kudakaev  
S. Tulebaev**

*Summary:* Language is the most important way of formation and existence of human knowledge about the world. Reflecting the objective world in the process of activity, a person fixes the results of cognition in the vocabulary.

Any language is based on a picture of the world. Traditions, landscape, upbringing, social factors, etc. influence the formation of the worldview.

*Keywords:* Bashkir language picture of the world, concept, ethno.

**Саньярова Рамиля Рамилевна**

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО  
«Уфимский университет науки и технологий»  
igulnaz75@yandex.ru

**Кудакаев Ильмир Галиаскарович**

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»  
vgulnaz0306@gmail.com

**Тулбаев Салават Азатович**

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»  
vravil@mail.ru

*Аннотация:* Язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в лексике результаты познания.

В основе любого языка лежит картина мира. На формирование картины мира влияют традиции, ландшафт, воспитание, социальные факторы и т.д.

*Ключевые слова:* башкирская языковая картина мира, концепт, этнокультурная лексика.

Каждый язык обслуживает социокультурные потребности его носителей, он является отражением миропонимания определенного этноса. Все полученные на протяжении жизни знания складываются в сознании индивида в единую систему, называемую в научной литературе картиной мира.

Картина мира – это «совокупность знаний о мире, приобретаемая как результат деятельности человека, способы и механизмы интерпретации новых знаний» [8: 89, 90]; «ядро мировидения человека» [7: 5]. По мнению Ю.Д.Апресяна «выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2: 39].

Национальная языковая картина мира – это запечатлённое в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, «где в слово видение вкладываются понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием. Понятий национальная языковая картина мира столько же, сколько языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной» [9: 140].

Языковая картина мира формируется фразеологическими единицами, речевым этикетом, прецедентными феноменами, художественным текстом, концептами и т.д.

Художественный текст – основа национальной языковой картины мира, т.к. в нем отражается история, быт, менталитет, традиции, языковые особенности народа [13]. Как отмечает Л.Г. Саяхова, «художественный текст выполняет особую функцию, связанную с изображением явлений и процессов национальной истории и культуры. При этом и сами произведения художественной литературы являются частью национальной культуры, раскрывают особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа» [14: 25].

Башкирская языковая картина мира достаточно хорошо изучена. Например, на материале трилогии «К свету» Зайнаб Бишевой. З. Бишева представляет собой национальную языковую личность, глубоко впитавшую в себя как башкирскую, так и мировую культуру, с глубоким национальным чувством, знанием обычаев, обрядов, примет и суеверий башкирского народа. «К свету» – трилогия, дающая яркое представление о языковой личности писателя и его языковой картине мира. В монографии Р.Р. Янмурзиной раскрыт лингвокультурологический потенциал башкирских лексических, фразеологических и паремиологических единиц, исследованы базовые концепты внутреннего мира (такие как йән (душа, дух), күңел (душа), йөрәк (сердце), кайғы (горе), сабырлык (терпение), выдержка, сдержанность), ақыл (ум), намыс (совесть), һағыш (грусть, тоска)), определена этноспецифика языкового отражения концептуальных составляющих материального и духовного мира человека [17].

Обращение к художественному наследию Хадии Дав-

летшиной обусловлено тем, что её жизнь и творчество представляют собой одну из ярких страниц башкирской литературы, как отмечал Леонид Соболев, «не зная роман «Иргиз» Хадии Давлетшиной, невозможно понять жизнь башкирского народа». Её произведения сыграли важную роль в развитии башкирского литературного языка, они заметно обогатили его лексический строй, стилистические возможности и формы. Хадия Давлетшина тщательно отбирает и умело подает особенности разговорной речи, путём тщательного отбора и умелой подачи народного слова она отражает общий характер народной речи, её картинность, меткость и образность, «сохраняя при этом оригинальность синтаксического построения, богатство лексики и не перегружая язык нарочитым подбором диалектных выражений и просторечных оборотов» [10: 9]. Писатель мастерски сумела передать живое интонационное движение и экспрессивное разнообразие народного разговорного языка. Как отмечает З.А. Рахматуллина, «именно в плане звучащей народной речи, питаюсь многообразием её интонаций и форм, строится её художественный стиль» [10: 21].

В языковой картине мира этнический менталитет активизируется в «ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры» [17: 88]. Содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, т.к. отражает особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта представляет ценность для реконструкции языковой картины мира.

Большой вклад в изучение базовых концептов башкирского языка внесла Л.Х. Самситова. В её монографической работе исследуется концептуально-семантическое пространство быта, внутреннего мира, интеллекта, отношений человека. Здесь рассматриваются культурные концепты, характеризующие жизнь и быт башкир: азатлык (свобода), ғаилә (семья), ғүмер (жизнь), донъя (мир, жизнь), икмәк (хлеб), ирек (воля), йола (обычай), йәшәү (жизнь), караңғылык (тьма), өй (дом), матурлык (красота), тормош (жизнь), тыныслык (мир), тыуған ил (родина), тәбиғәт (природа), усак (очаг), үлем (смерть), хезмәт (труд), һуғыш (война), юл (дорога), язмыш (судьба), яқтылык (свет); внутренний мир человека: асыу (гнев), бурыс (долг), бәхет (счастье), гонаһ (грех), ғәйеп (вина), ихтыяр (воля), йөрәк (сердце), йән (душа), күңел (душа), кайғы (горе), куркыу (страх), мөхәббәт (любовь), намыс (совесть), нәфрәт (ненависть), оят (стыд), өмөт (надежда), рух (духовность), сабырлык (терпение), һағыш (тоска), шатлык (радость), ышаныс (вера); интеллект человека: акыл (ум, мудрость), аң (сознание), белем (знание), ижад (творчество), талант, уй (мысль), фекер (мысль), хыял (мечта), хәтер (память), һәләт (способность); отношения: ғәзеллек (справедливость), дөрөслөк (правда), дошман (враг), дошманлашыу (вражда), дуҫ (друг), дуслык (друж-

ба), изгелек (благодаяние), кунаксыллык (гостеприимство), хаклык (правота), хәкәм (суд), хәйлә (хитрость), хәкикәт (истина), якшылык (добро), ялғанлык (ложь), яманлык (зло). Культурные концепты, выявленные на материале художественных произведений, представляют интерес не только в структурно-семантическом плане, но и в лингвокультурологическом, так как художественный текст является носителем национально-культурной информации.

Первой попыткой систематизации безэквивалентной лексики башкирского языка является труд Л.Х. Самситовой «Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка» [12]. В данном словаре представлено более 600 лексических единиц, обозначающих реалии и понятия башкирской культуры. Иллюстративной базой являются произведения художественной литературы (оригинальная и переводная, это произведения русских писателей о Башкортостане; произведения башкирских писателей, переведённые на русский язык), специальная литература, научная и научно-популярная литература о Башкортостане, отражающая историю, быт, обычаи, самосознание и духовность башкирского народа. Безэквивалентная лексика подразделяется на 24 тематические группы: административно-территориальные деления; этнографические родоплеменные отношения; предметы домашнего обихода; национальная одежда, украшения; башкирские национальные блюда; народное творчество; музыкальные инструменты и т.д. Представленные в словаре лексические единицы являются прекрасным материалом для дальнейших этимологических и этнолингвистических анализов.

Также Л.Х. Самситовой издан лингвокультурологический словарь «Культурные концепты в башкирской языковой картине мира» [15]. Он является первой работой в систематизации культурных концептов башкирской языковой картины мира. В словарь включены 70 слов-концептов, которые распределены по 4 разделам, представляющих модель «Человек»: I – быт, II – внутренний мир человека, III – интеллект, VI – отношения.

Своего рода продолжением этих двух словарей является следующий труд – «Концептосфера башкирского языка. Лингвокультурологический словарь» (коллектив авторов – Самситова Л.Х., Ижбаева Г.Р., Ахметшина Г.С., Байназарова Г.М., Кильмакова А.Н., Ташбулатова Р.М.) [16]. В работе концептосфера башкирского фольклора подразделяется на следующие группы:

1. Человек (личные качества и внутренний мир, отношения, социальная функция, родственные отношения).
2. Общество (жизнь, обычаи, религиозная лексика).
3. Природа (земные и небесные тела, животный и растительный мир).
4. Мифологические образы.

В словаре проанализировано 168 концептов: сначала даётся лингвокультурологическое значение концепта, а далее анализируется отражение данного концепта в поговорках и пословицах, загадках, эпосах, сказках, байтах и песнях, легендах и риваятах башкирского народа.

Особое место занимает «Башкирско-русский словарь этнокультурологической лексики» М.И. Багаутдиновой, где собрано более 2000 слов, отражающих историю, философию, психологию, историю культуры башкир, даётся их толкования на башкирском и русском языках, приводятся варианты произношения слов в различных диалектах башкирского языка. Вся этнокультурологическая лексика представлена в 2-х тематических группах: 1) лексика материальной культуры; 2) лексика нематериальной культуры. Каждая из групп подразделена на более мелкие лексико-семантические разряды, такие как жилище и хозяйственные постройки, принадлежности домашнего обихода; посуда и приспособления для ведения хозяйства; охотничье и боевое снаряжение; одежда; украшения, узоры; продукты питания, блюда, напитки; родоплеменные отношения; обряды и обычаи и т.д. [5].

Важнейшей задачей современного языкознания является осмысление языковых фактов через призму концептуального анализа ключевых понятий, формирующих языковую картину мира. К таким понятиям, например, в башкирской языковой картине мира относятся концепты «язмыш» (судьба) и «Ғаилә» (семья).

Диссертационное исследование А.Г. Сагитовой посвящено как раз изучению концепта «язмыш», где выделены и терминологически обозначены когнитивные прототипические параметры концепта; представлена ассоциативно-вербальная сеть концепта; проанализирован набор компонентов, составляющих семантику исследуемого концепта «язмыш» в башкирской фразеологии и паремии; проведён лингвокультурологический анализ концепта в башкирских художественных текстах; установлено лингвокультурологическое поле с учетом ядерных и периферийных зон. В работе также рассматриваются философский, мифологический, историко-этимологический аспекты исследования концепта «язмыш» в башкирском языке, так как представления башкир о судьбе занимают важное место в фольклоре башкирского народа [11]. Материалы традиционной культуры башкир показывают, что именно судьба, как важнейшая категория сознания, формировала у древних представление о картине мира. Как отмечает З.Г. Аминев, «именно способность человека понимать, анализировать пространственно-временные явления дает ему возможность предсказать будущее. Здесь будущее имеется в виду не как мистическое предсказание, а как определенное предположение» [1: 114].

В диссертационной работе Г.М. Гимашевой впервые проводится комплексный анализ концептосферы «Ғаилә» («Семья») в творчестве Мустая Карима с ген-

дерными характеристиками «мужчина» (концепты «Ир» («Муж»), «Ата» («Отец»), «Малай» («Мальчик»), «Ул» («Сын»), «Кусты» («Братишка»), «Ейән» («Внук»), «Ағай» («Брат»), «Егет» («Джигит»), «Олатай» («Дядя»), «Бабай» («Старик»)) и «женщина» (концепты «Катын» («Жена»), «Апай» («Сестра»), «Әсә» («Мать»), «Оло инәй» («Старшая мать»), «Кесе инәй» («Младшая мать»), «Инәй» («Тетя»), «Өләсәй» («Бабушка»), «Карсык» («Старуха»), «Әбей» («Старуха»), «Кыз» («Девочка» и «Девушка»), «Һеңле» («Сестренка»)), в работе так же определены морально-этические и культурно-исторические понятийные и ценностные компоненты лексико-семантического поля «Туй» («Свадьба») в составе концептосферы «Ғаилә» («Семья»): рассмотрены концепты «Бажа» («Свояк»), «Езнә» («Зять»), «Кейәү» («Женител»), «Коза» («Сват») и концепты «Балдыз» («Свояченица»), «Бикәс» («Золовка»), «Еңгә» («Невестка»), «Кәйнә» («Свекровь»), «Кәләш» («Невеста»), «Килен» («Невестка»), «Козағый» и «Козаса» («Сваха»); проанализированы концепты и лексические единицы, обозначающие термины родства, семантические поля которых создают и укрепляют связи концептосферы «Ғаилә» («Семья») со всеми другими концептами башкирского народа (фразеология, диалектизмы, архаизмы, пословицы и поговорки и др.), связанные с традициями и обычаями башкирской языковой картины мира и ассоциированием с данными лексико-семантическими полями «Тыуған ил» («Родина»), «Мөхәббәт» («Любовь»), «Өй» («Дом»), «Тыуғанлыҡ» («Родство»), «Туй» («Свадьба»), «Күңел» («Душа») [6].

Лингвокультурологический анализ концептосферы «Ғаилә» («Семья») дает возможность рассмотреть понятие «Ғаилә» («семья») как отражение морально-этических, нравственных норм башкирского народа, так как в основе семьи лежит множество закономерностей, характеризующих жизнь и культуру человеческого общества.

Национальное сознание является отражением концептосферы народа и исследование концептов рассматривается как способ моделирования национальной языковой картины мира.

Таким образом, лексика с национально-культурным компонентом значения (безэквивалентная, коннотативная, фоновая), смысловые ассоциации, афоризмы, антропонимы, топонимы, диалектизмы, художественный текст, культурные концепты создают национально-культурную картину мира, в которой отражаются история, культура, образ жизни, быт и нравы, обычаи, менталитет и поведение людей. Языковая картина мира формируется системой базовых концептов и связывающих их ключевых идей.

Устное народное творчество и художественная литература закрепляют духовные ценности народа, ее мировосприятие и мировоззрение, опыт и мудрость, историю и быт, поэтому при исследовании текстов выявляются фундаментальные ценности народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев З.Г. Понятие «язмыш» / «судьба» в башкирской мифологии // Материалы Российской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Свидерского. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 114-116.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 769 с.
3. Батыров А.Б., Саньярова Р.Р. Концепт «труд» в башкирской и туркменской лингвокультурах // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97 (Часть 4). – С. 26-29.
4. Батыров А.Б., Саньярова Р.Р. Концепт «безделье» в башкирской и туркменской лингвокультурах // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98 (Часть 7). – С. 16-18.
5. Баһауетдинова М.И. Башҡортса-русса этнокультурологик лексика һүзлеге. – Өфө: Китап, 2012. – 148 бит.
6. Гимашева Г.Г. Концептосфера «Ғаилә» («семья») в творчестве Мустая Карима: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2022. – 206 с.
7. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: На материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – 22 с.
8. Зайнуллин М.В., Зайнуллина Л.М. Общие проблемы лингвокультурологии. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
10. Рахматуллина З.А. Башкирская языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 23 с.
11. Сагитова А.Г. Концепт «язмыш» («судьба») в башкирской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2012. – 19 с.
12. Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. – Уфа: Китап, 2006. – 216 с.
13. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография / Научн. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.
14. Саяхова Л.Г. Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку и учебники нового поколения: метод. руководство для учителей русского языка (5-11 классы). – Уфа: Китап, 2006. – 224 с.
15. Сәмситова Л. Х. Башҡорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары. Лингвокультурологик һүзлек / Филми мөх. М.В. Зәйнуллин. – Өфө: Китап, 2010. – 164 бит.
16. Сәмситова Л.Г., Ижбаева Г.Р., Әхмәтшина Г.С., Байназарова Г.М., Килмәкова Ә.Н., Ташбулатова Р.М. Башҡорт теленең концептосфераһы. Лингвокультурологик һүзлек. – Өфө: Китап, 2013. – 492 бит.
17. Янмурзина Р.Р. Башкирская языковая картина мира в трилогии Зайнаб Бишевой «К свету». – Уфа: Гилем, 2015. – 144 с.

© Саньярова Рамиля Рамилевна (igulnaz75@yandex.ru), Кудакбаев Ильмир Галиаскарович (vgulnaz0306@gmail.com),  
Тулебаев Салават Азатович (vravil@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»